

Друмя Валерий Валерьевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно- розыскной деятельности

Допустимость доказательств в уголовном процессе

Аннотация. Настоящая статья посвящена особенностям допустимости доказательств в уголовном процессе. В данной статье особое внимание уделено рассмотрению проблем толкования правил о допустимости доказательств в уголовном процессе, а также правовые последствия их нарушения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказательства в уголовном процессе, допустимость доказательств, правила допустимости доказательств, нарушения уголовно-процессуального закона.

Допустимость представляет собой важнейшее свойство доказательства в уголовном процессе, без которого факты не могут быть исследованы судом.

Российское законодательство формулирует правила допустимости доказательств. Согласно статье 50 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, которые получены с нарушением федерального закона [1]. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) гласит: «доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, являются недопустимыми» (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Такие доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ [2].

Нарушение уголовно-процессуальных норм судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе судопроизводства

влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств (ч. 3 ст. 7 УПК РФ).

Как утверждает Н.М. Кипнис, законодатель преследует две основные цели, устанавливая процессуальную форму получения доказательств. «Первая цель – обеспечить достоверность фактических данных, используемых в качестве доказательств по уголовному делу. Для этого в законе дается исчерпывающий перечень источников фактических данных; определяется круг субъектов, правомочных проводить процессуальные действия, которые направлены на собирание доказательств на каждой стадии процесса; дается исчерпывающий перечень процессуальных действий, которые направлены на собирание доказательств, а также подробно регламентируется порядок проведения каждого такого процессуального действия. Перечисленные обстоятельства, призванные обеспечить достоверность фактических данных, являются четырьмя критериями допустимости доказательств.

Вторая цель – обеспечить приоритет определенных обстоятельств над установлением истины по конкретному делу. Приоритет обеспечивается конституционными правами и свободами граждан, когда законодатель считает необходимым установить четкий порядок ограничения этих прав либо вообще запрещает ограничивать права и свободы граждан для установления истины по конкретному делу» [3].

При буквальном толковании статей 7, 75 УПК РФ, независимо от характера процессуальных нарушений сведения, полученные с нарушением предусмотренной в законе формы, не будут иметь значения доказательств.

Однако в теории уголовного процесса остается спорным вопрос о том, категоричен ли запрет использования доказательств, которые получены с нарушением процессуальной формы и насколько он категоричен. Отдельные авторы утверждают, что допустимость доказательства, полученного с нарушением установленной процессуальной формы, должна зависеть от двух факторов:

– характера нарушения (то есть пробела), которое не должно создавать неустранимых сомнений в достоверности полученных данных;

– фактического восполнения пробелов и устранения последствий нарушений с тем, чтобы «нейтрализовать» возникшие сомнения. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий влечет недопустимость доказательства и устранение его из процесса.

Таким образом, сведения, полученные с нарушением предусмотренной законом формы, должны лишаться значения доказательств именно в зависимости от характера допущенного процессуального нарушения и его последствий.

Согласно статье 75 УПК РФ законодатель связывает недопустимость доказательств с наличием нарушений требований УПК РФ. Однако, уголовно – процессуальный кодекс не раскрывает понятия нарушения, а также содержание подобного рода нарушений, которые должны повлечь за собой исключение доказательств.

Преступные нарушения закона, которые допущены органами уголовного судопроизводства при собирании и фиксации доказательств, непременно должны влечь за собой признание их недопустимыми, т.е. процессуально некачественными. Эти же нарушения являются в соответствии с уголовным законодательством уголовно наказуемыми деяниями и влекут за собой привлечение к уголовной ответственности.

В теории уголовного процесса нарушения процессуальной формы получения доказательств принято делить на преступные, существенные и несущественные, восполнимые и невосполнимые [4].

Преступные нарушения уголовно-процессуального кодекса, допущенные органами уголовного судопроизводства при собирании и фиксации доказательств, непременно должны влечь за собой признание их недопустимыми. Указанные нарушения являются в соответствии с уголовным законодательством уголовно наказуемыми деяниями и влекут за собой уголовную ответственность.

При разграничении нарушений уголовно – процессуального закона на существенные и несущественные и выделении при этом среди последних восполнимых и невосполнимых нарушений следует учитывать, что статьи 7 и 75 УПК РФ прямо указывают: любое нарушение закона должно признаваться существенным, поскольку запрет данных норм носит категорический характер. В этом случае возникшие сомнения в допустимости доказательств должны устраниваться путем систематического толкования УПК РФ.

Деление нарушений процессуальной формы получения доказательств на существенные и несущественные необходимо толковать следующим образом. Существенные нарушения – отступления от требований процессуальной формы, в отношении которых законодателем создана неопровержимая презумпция неустранимости сомнений в достоверности сведений о фактах, которые получены с нарушением закона, а также связанные с нарушением конституционного приоритета прав и свобод человека и гражданина над установлением истины по конкретному делу.

Нарушения, сопряженные с содержанием процессуального действия, всегда порождают неопровержимую презумпцию неустранимых сомнений в достоверности сведений. Нарушения же фиксации хода и результатов процессуального действия могут быть устранены путем производства дополнительных процессуальных действий. Примером устранимых дефектов может служить отсутствие подписи свидетеля на странице протокола следственного действия. Сомнения в достоверности сведений, полученных с таким нарушением, могут быть устранены путем допроса свидетеля о причинах отсутствия подписи. Если отсутствие подписи связано с небрежностью следователя, а не отказом свидетеля подписать страницу протокола ввиду несогласия с изложенным, то сомнения в достоверности сведений будут нейтрализованы. Нарушение процессуальной формы можно считать устранимым.

Таким образом, можно сделать вывод, что только в некоторых случаях можно ставить вопрос об устранении нарушения процессуальной формы

(надлежащий порядок проведения процессуального действия, используемого как средство получения доказательств).

Когда первые три правила допустимости доказательств соблюдены, а недостатки четвертого правила устранены путем проведения дополнительных процессуальных действий, тогда можно признать первоначальные сведения о фактах в совокупности с данными, устраняющими сомнение в их допустимости, отвечающими требованию соблюдения процессуальной формы. Отступления же от требований процессуального закона, признаваемые несущественными нарушениями, вообще не должны рассматриваться в контексте вопроса о допустимости доказательств, так как они ни при каких условиях не могут повлиять на процессуальную форму сведений о фактах. Если нарушения процессуальной формы восполнены, то можно говорить, что первоначальное нарушение несущественно, либо что формально – юридически это нарушение признается не совершившимся.

Если же восполнить нарушение процессуальной формы не удалось, то это нарушение должно признаваться существенным, а сведения о фактах, полученные в результате проведения процессуального действия с невосполнимыми нарушениями, – недопустимыми, так как невосполнимость нарушения порождает неустранимые сомнения в их достоверности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. Ст. 50.

2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (в ред. От 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921. 24 декабря.

3. Кипнис Н.М. Спорные вопросы теории и практики допустимости доказательств: Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М., 2000.

4. Кипнис Н.М. Некоторые вопросы института допустимости доказательств в УПК РФ // Некоторые теоретические проблемы доказывания в суде // Адвокат: навыки профессионального мастерства / Под ред. Л.А. Воскобитовой, И.Н. Лукьяновой, Л.П. Михайловой. М., 2006.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 1